

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЯ СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Н.Н. Константина, д-р экон. наук, профессор

К.К. Кряжева, бакалавр

**Санкт-Петербургский государственный экономический университет
(Россия, г. Санкт-Петербург)**

DOI:10.24412/2411-0450-2025-6-79-85

Аннотация. Статья посвящена вопросам экономического взаимодействия Китая со странами Центральной Азии в современных условиях. Актуальность исследования обусловлена тем, что инвестиции и проекты КНР могут значительно повлиять на экономическую и политическую стабильность региона, а также на его будущее развитие. В статье выявлены интересы КНР в странах Центральной Азии, рассмотрены направления инвестиций КНР в страны Центральной Азии в рамках инициативы «Один пояс – один путь», а также представлены инвестиционные проекты КНР в странах Центральной Азии.

Ключевые слова: экономическое взаимодействие, экономические интересы, Инициатива «Один пояс-один путь», торгово-экономические отношения, инвестиционные процессы, инвестиционные проекты.

В настоящее время очень актуален вопрос взаимодействия стран Центральной Азии и КНР. Для долгосрочного сотрудничества КНР стремится создать устойчивые отношения со странами Центральной Азии и создать почву для долгосрочного сотрудничества. Отношения КНР и Центральной Азии продолжат динамично развиваться в совместном сотрудничестве.

В последние десятилетия Центральная Азия стала важным регионом, привлекающим внимание мировых экономических и политических игроков, среди которых особое место занимает Китайская Народная Республика (КНР). Проекты КНР в области регионального экономического развития стран Центральной Азии, таких как Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан, представляют собой не только экономические инициативы, но и стратегические шаги, направленные на укрепление влияния Китая в этом многообещающем и динамично развивающемся регионе.

Центральная Азия включает в себя такие страны, как Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан и Казахстан. После распада Советского Союза (в начале 1990-х

годов) эти страны начали активно формировать свою национальную идентичность и разрабатывать экономические стратегии, что в результате привело к значительным изменениям в политической и социальной сферах региона. В условиях глобализации и стремительного развития мировой экономики Центральная Азия становится привлекательной областью для изучения, поскольку страны региона сталкиваются с целым рядом проблем и возможностей, обусловленных их геополитическим положением, природными ресурсами и культурным разнообразием.

В 2023 году общий валовой внутренний продукт (ВВП) Центральной Азии достиг показателя в 446 млрд долл. США. За последние 20 лет ВВП стран региона вырос более чем в семь раз, а в реальном выражении – в четыре раза. Совокупный объем иностранных инвестиций оценивается в 211 млрд долларов, а внешнеторговый оборот с 2000 года увеличился в шесть раз. Динамичное экономическое развитие стало результатом структурных изменений, произошедших в 1990-е годы, и благоприятной конъюнктуры на мировых товарных рынках.

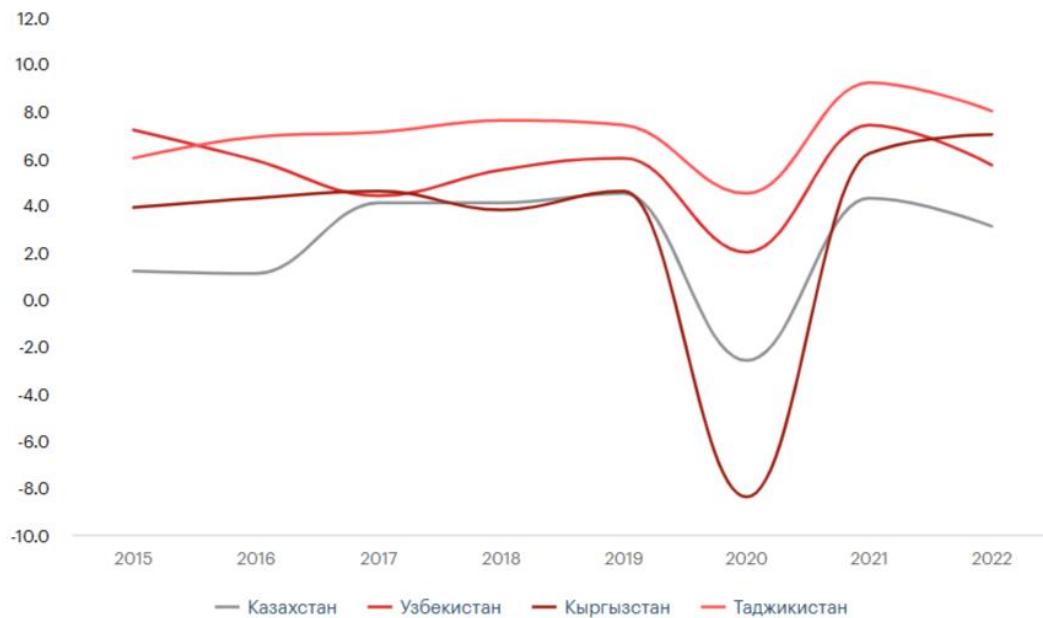

Рисунок. Темпы экономического роста в странах Центральной Азии [2]

Новая экономическая роль стран Центральной Азии определяется несколькими такими ключевыми факторами как наличие значительных запасов углеводородов; центральное географическое положение на евразийском континенте, что делает регион важным для обеспечения безопасности и стабильности; развитая транспортная и коммуникационная инфраструктура, которая позволяет странам региона эффективно использовать свой транзитный потенциал.

Центральная Азия располагает значительными запасами природных ресурсов, среди которых особенно выделяются газ, нефть, уголь и разнообразные металлы. Эти ресурсы являются ключевыми статьями экспорта, а аграрный сектор также заметно способствует экономическому росту региона. По данным оценок, на территории Центральной Азии содержится от 15 до 31 млрд баррелей нефти, а запасы природного газа достигают 230–360 триллионов кубометров, что составляет около 7% мировых запасов как нефти и газа.

Регионы Центральной Азии обладают развитой горнодобывающей, химической, топливно-энергетической и металлургической промышленностью, причем наибольшая концентрация этих отраслей наблюдается в Казахстане, Туркменистане и Узбекистане. Казахстан лидирует по добыче нефти с объемом до 80 млн тонн в год, далее следуют Туркме-

нистан (6 млн тонн) и Узбекистан (5 млн тонн). Туркменистан занимает второе место в СНГ по объему газовых запасов, уступая только России. Все страны региона, кроме Туркменистана, обладают угольными месторождениями. Электроэнергетика также развита: Казахстан производит порядка 90 млрд кВт·ч, а Узбекистан – от 52 до 54 млрд кВт·ч.

Сельское хозяйство занимает значимое место в экономике стран региона. В Узбекистане, Туркменистане и Таджикистане развиты орошаемые сельскохозяйственные угодья, что позволяет выращивать технические культуры, особенно хлопок. Казахстан и Кыргызстан, в свою очередь, делают ставку на производство зерновых. Также зерновые выращиваются и в Узбекистане. Животноводство представлено в основном овцеводством – особенно в Казахстане, Узбекистане, Кыргызстане и Туркменистане. Крупный рогатый скот разводится преимущественно в оазисах и пригородных зонах.

Центральная Азия занимает десятое место в мире по объему добычи угля и девятнадцатое – по производству электроэнергии. Запасы черных, цветных и редкоземельных металлов в регионе весьма внушительны. В производстве золота регион находится на девятой позиции в мире: Узбекистан производит до 90 тонн в год, Кыргызстан – около 24 тонн, Казахстан – порядка 19 тонн.

Многие страны региона, такие как Казахстан и Туркменистан, зависят от экспорта нефти и газа. Однако колебания мировых цен на эти ресурсы оказывают значительное влияние на инфляцию, как в сторону повышения, так и понижения.

Таким образом, можно говорить о том, что каждое из государств Центральной Азии обладает уникальной культурой, экономикой и ролью в глобальном разделении труда. Тем не менее, они взаимодополняют друг друга, что открывает возможности для регионального сотрудничества. Это сотрудничество может создать условия для всех участников, приносящие выгоду всем сторонам и способствуя развитию региона в целом.

Рассматриваемые страны представляют собой один из ключевых регионов для Китая в аспектах экономики, политики и безопасности. В последние годы влияние Китая на страны этого региона значительно возросло, и он стал основным торговым партнером для всех центральноазиатских государств. Кроме того, Китай активно инвестирует в энергетику и другие отрасли, предоставляя значительные финансовые ресурсы. Страны Центральной Азии, в свою очередь, поддерживают амбициозные инициативы и стратегии Китая, принимая активное участие в их реализации. Основные интересы КНР в странах Центральной Азии представлены в таблице 1.

Таблица 1. Интересы КНР в странах Центральной Азии

Экономические	1. Растущий рынок стран Центральной Азии; 2. Энергетическое сотрудничество: Казахстан, Туркменистан и Узбекистан обладают значительными запасами углеводородов, что делает их важными партнёрами для Китая в обеспечении энергетической безопасности; 3. Инициатива «Один пояс - Один путь»; 4. Страны Центральной Азии выступают в роли поставщиков сельхоз продукции в КНР.
Географические	1. Стратегическое положение: Центральная Азия находится на пересечении торговых путей между Китаем и Европой, что делает её важным транзитным узлом; 2. Буферная зона: Регион служит буферной зоной между нестабильными территориями Афганистана и Синьцзян-Уйгурским автономным районом Китая.
Геополитические	1. Политическая стабильность: Экономическое сотрудничество укрепляет политические связи между КНР и странами Центральной Азии, способствуя более стабильной политической обстановке; 2. Совместное решение региональных проблем: Китай заинтересован в тесном сотрудничестве с Центральной Азией для решения таких вызовов, как терроризм, экстремизм и наркоторговля.
Природоресурсные	1. Природные ресурсы: Страны Центральной Азии имеют богатые запасы углеводородов (Казахстан – нефть, уран и газ; Узбекистан – золото; Туркменистан – газ, нефть), что делает их привлекательными для китайских инвестиций.
Трудовые	2. Перемещение производств: Китай заинтересован в перемещении избыточных производственных мощностей за границу, что включает трудоемкие производства с низкой добавленной стоимостью, чтобы поддерживать уровень занятости внутри страны; 3. В странах Центральной Азии сравнительно низкие затраты на рабочую силу при большом количестве сотрудников.

Стоит отметить, что растущий интерес Китая к Центральной Азии сопровождается относительным снижением внимания со стороны Запада. Россия традиционно сохраняла сильное влияние в этом регионе, однако ухудшение ее отношений с Западом и экономические трудности ограничивают ее возможности для инвестиций. В то же время многие в регионе считают, что у Китая есть гораздо больше ресурсов для экспансии на рынки стран Средней Азии, оказания помощи и инвестирования [4].

Экспорт из КНР в страны Центральной Азии превышает импорт из Центральной

Азии в КНР. Крупнейшим торговым партнером для Китая среди стран Центральной Азии является Казахстан. Товарооборот между этими двумя странами (25,4 млрд долл.) превышает суммарный товарооборот Китая с остальными государствами региона [3].

Торговое сотрудничество между Китаем и странами Центральной Азии является базой для развития транспортных коридоров в регионе, которые выполняют не только транзитную, но и логистическую функцию.

Статьями экспорта стран Центральной Азии в Китай являются природные ресурсы (энергетические и цветные металлы), к стать-

ям импорта относится продукция с высокой добавленной стоимостью, в том числе высокотехнологичная. Можно говорить, что по ряду, в том числе политических причин, импорт Китая постепенно переориентируется со стран Запада и на страны Центральной Азии.

Важным направлением сотрудничества КНР и стран Центральной Азии является реализация инвестиционных проектов Китая в

рассматриваемых странах. На конец марта 2023 года объем китайских инвестиций в пять стран Центральной Азии превысил 15 млрд долл., а общий оборот завершенных проектов составил 63,9 млрд долл. Основная форма китайских инвестиций – это кредиты, часто с условиями использования китайских материалов и технологий.

Таблица 2. Инвестиции КНР в страны Центральной Азии в рамках инициативы «Один пояс – один путь» [3, 6, 7]

Страна	Общий объем инвестиций ОПОП	Основные сферы вложений инвестиций
Казахстан	3,58 млрд. долл. США	Энергетика (нефть, газ, углеводороды), транспорт
Кыргызстан	4,20 млрд. долл. США	Транспорт, энергетика
Узбекистан	4,90 млрд. долл. США	Транспорт, энергетика, сфера недвижимости, металлы, химические препараты
Таджикистан	1,61 млрд. долл. США	Транспорт, энергетика, сфера недвижимости
Туркменистан	5 млрд. долл. США	Энергетика

Китайская Народная Республика акцентирует внимание на исторической связи с Центральной Азией, подчеркивая аналогии с новым торговым путем. С момента запуска инициативы «Один пояс – один путь» под руководством Си Цзиньпина, в стране активно развиваются инфраструктурные проекты, предоставляются кредиты, проводятся конференции и саммиты, а сама программа широко освещается в СМИ.

Инициатива уже принесла результаты, включая углубление экономического сотрудничества с пятью республиками Центральной Азии. Это сотрудничество способствует росту китайской экономики и открывает доступ к европейским рынкам, играя ключевую роль в расширении торговой экспансии Китая.

Экономическая безопасность также является важным аспектом стратегии КНР. С 2003 года правительство выделяет «финансы» и «нефть» как основные приоритеты. В условиях нехватки стратегических запасов энергии Китай активно развивает отношения с региональными экспортёрами ресурсов, такими как Центральная Азия и Россия, а также с партнёрами из других регионов.

Таким образом, политика Китая в Центральной Азии направлена на взаимовыгодное развитие, успешное сотрудничество и популяризацию китайского языка и культуры. Регион играет ключевую роль в внешней торговле Китая благодаря «Новому Шелковому

пути», что особенно актуально в условиях торговой войны с США и внутреннего затоваривания. Китай использует экономическое влияние и мягкую силу для реализации своей внешнеэкономической стратегии.

Китай активно расширяет свое влияние в Центральной Азии, устанавливая связи с местной политической элитой и адаптируясь к культурным особенностям стран-партнеров. Такой подход сочетает элементы «мягкой силы», инвестиции и кредиты, что позволяет КНР оказывать влияние на регион в спорных вопросах. Центральная Азия играет ключевую роль в реализации инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП), являясь важным маршрутом для китайских товаров и технологий на Запад.

В рамках ОПОП наблюдается множество проектов в торгово-промышленном секторе, что связано с богатством региона природными ресурсами – нефтью, газом, минералами и металлами. Инвестиции Китая в промышленность обеспечивают доступ к этим ресурсам, что критично для его энергетической безопасности и сырьевой базы.

В ответ на инвестиции и технологии страны Центральной Азии предоставляют Китаю необходимые природные и энергетические ресурсы, а также выход на рынки с растущим потреблением. КНР, как крупный импортер энергоресурсов, сталкивается с дефицитом собственных ресурсов, что побуждает ее ак-

тивно участвовать в мировой торговле. Географическая близость Центральной Азии облегчает транспортировку энергоресурсов,

снижая затраты и время доставки, что делает сотрудничество взаимовыгодным для всех участников.

Таблица 3. Общий объем инвестиций КНР в проекты в Центральной Азии (млн долл. США) в 2023 г. [1]

	Всего по стране	Железнодорожное и автомобильное сообщение	Энергетические связи	Промышленность	Сельское хозяйство и продовольствие	Добыча и переработка нефти и минеральных продуктов	Финансы и ИТ	Проекты «человек-человек»
Всего по сектору	136 251.06	23 499.74	35 693.8	12 299.55	1 451.88	55 159.65	8 100	46.44
Казахстан	90 862.43	14 539.3	18 849.5	10 545.5	1 049.63	37 778.5	8 100	-
Туркменистан	24 842.5	1 402.5	9 410	-	-	14 03	-	-
Таджикистан	10 518.7	4 515.9	4 516	679.8	342	465	-	-
Кыргызстан	5 391.68	1 773.04	2 713	150.8	31.55	676.85	-	46.44
Узбекистан	4 635.75	1 269	205.3	923.45	28.7	2 209.3	-	-

Казахстан является ключевым энергетическим партнером Китая, и сотрудничество охватывает широкий спектр областей – от разработки углеводородов до возобновляемых источников энергии (табл. 3). Китайская национальная нефтяная компания (CNPC) начала свою деятельность в Казахстане в 1997 году, когда приобрела контрольный пакет акций АО «Актюбинскнефть». В настоящее время CNPC занимает одну из ведущих позиций среди налогоплательщиков в стране, что выделяет её на фоне западных нефтяных компаний.

В 2004 году Китайская национальная ядерная корпорация (CNNC) заключила соглашение с НК «Казатомпром» на добычу урана до 2020 года, что стало основой для стратегического партнерства в сфере атомной энергетики. В сентябре 2023 года был подписан Меморандум о взаимопонимании между Национальным ядерным центром Казахстана и Китайским институтом атомной энергии. Казахстан обеспечивает около 70% импорта урана для Китая, и обе страны также активно развивают сотрудничество в области совместного производства ядерного топлива [8].

Большая часть китайских инвестиций в рамках «Пояса и Пути» в Центральной Азии приходится на строительство, что отражает важность развития инфраструктуры и региональной связности в стратегии Китая. Однако в совокупности инвестиции и строитель-

ство в основном осуществляются в энергетическом секторе, за которым следует транспортный сектор. Несмотря на зависимость Китая от Туркменистана в плане импорта газа, участие Китая в энергетическом секторе Туркменистана значительно меньше, чем в Казахстане и Узбекистане.

Инициатива «Пояса и Пути» в Центральной Азии отражает комплексный подход Китая к развитию региона, акцентируя внимание на инфраструктуре, стратегических инвестициях и налаживанию связей. Хотя энергетическая безопасность считается важным аспектом китайской стратегии, основное внимание проектов сосредоточено на транспортной инфраструктуре, особенно железных и автомобильных дорогах. Это оказывает на стремление Китая улучшить региональную связность. В долгосрочной перспективе именно соединяемость становится ключевой целью. Таким образом, транзитное положение региона играет важную роль в обеспечении доступа Китая к энергетическим ресурсам в рамках этой инициативы.

В Центральной Азии более 90% проектов по развитию коммуникаций имеют стратегическое значение, а лишь небольшая часть реализуется в коммерческих целях. Казахстан и Узбекистан играют ключевую роль, на их долю приходится свыше 80% инвестиций и строительства, что подчеркивает их важность для Китая. В таблице 4 отражены реализо-

ванные, реализуемые и планируемые проекты

КНР в странах Центральной Азии.

Таблица 4. Проекты КНР в странах Центральной Азии [3, 6, 7]

Реализованные проекты	Реализуемые проекты	Планируемые проекты
<p>Железная дорога Хоргос – Алматы (Казахстан, 2011-2015 гг.)</p> <p>Нефтеперерабатывающий завод в Атырау (Казахстан, 2007-2011 гг.)</p> <p>Экспресс-магистраль Хоргос – Алматы (Казахстан, 2015-2017 гг.)</p> <p>Китайско-Таджикская автодорога Душанбе – Хорог (Таджикистан, 2008-2012 гг.)</p> <p>Газопровод Туркменистан – Китай (Туркменистан, 2007-2019 гг.)</p> <p>Газопровод Бейнеу - Бозой – Шымкент (Казахстан, 2010-2015 гг.)</p> <p>Цементная Мельница (Казахстан, 2017-2019 гг.)</p> <p>ТОО «Угледобывающий комплекс Карагандинской ТПП» (Казахстан, 2018-2023 гг.)</p> <p>Сухой порт «Восточные ворота Хоргоса» (Казахстан, 2014-2017 гг.)</p> <p>Экибастузская ГРЭС - 2 Электростанция (Казахстан, 2010-2014 гг.)</p> <p>ОЭЗ «Химический парк Тараз» (Казахстан, 2015-2018 гг.)</p> <p>Строительство участка газопровода Китай – Центральная Азия – Кыргызстан (Кыргызстан, 2019-2021 гг.)</p> <p>Теплоэлектростанция “Душанбе-2” (Таджикистан, 2012-2016 гг.)</p>	<p>Трансазиатская магистраль (Казахстан, 2020-2025 гг.)</p> <p>Модернизация нефтегазовой инфраструктуры (Казахстан, 2020-2024 гг.)</p> <p>Железнодорожная линия Кыргызстан – Китай (Кыргызстан, 2020-2025 гг.)</p> <p>ГЭС Камбар-Ата-1 (Кыргызстан, 2022-2028 гг.)</p> <p>Инвестиции в химическую промышленность (Узбекистан, 2021-2026 гг.)</p> <p>Развитие сельского хозяйства через китайские технологии (Узбекистан, 2022-2026 гг.)</p> <p>Газопровод Туркменистан – Китай (расширение) (Туркменистан, 2020-2025 гг.)</p> <p>Инфраструктурные проекты в рамках инициативы «Один пояс, один путь» (Туркменистан, 2020-2025 гг.)</p> <p>Завод По Производству Сельскохозяйственной Техники (Казахстан, 2018-наст время)</p> <p>Новая горно-обогатительная фабрика «Северный Зарназор» в Матчинском районе Согдийской области (Таджикистан, 2015-наст время.)</p>	<p>Строительство новых логистических центров (Казахстан, 2025-2030 гг.)</p> <p>Развитие технологического парка в Алматы (Казахстан, 2025-2030 гг.)</p> <p>Развитие водохозяйственных объектов (Кыргызстан, 2025-2030 гг.)</p> <p>Развитие логистической инфраструктуры для товаров из Китая (Кыргызстан, 2025-2030 гг.)</p> <p>Строительство нового железнодорожного узла (Таджикистан, 2025-2030 гг.)</p> <p>Модернизация системы водоснабжения (Таджикистан, 2025-2030 гг.)</p> <p>Строительство новых солнечных электростанций (Узбекистан, 2025-2030 гг.)</p> <p>Проект «Центр – Запад» (Казахстан)</p>

Китай и страны региона активно заинтересованы в сотрудничестве в области технологий и инноваций. Узбекистан и Туркменистан планируют развивать электронную промышленность и IT-сектор, что вызывает интерес к совместным технологическим предприятиям с Китаем, обладающим значительными производственными мощностями. Множество китайских транснациональных компаний уже

занимают лидирующие позиции в Центральной Азии.

В заключение отметим, что китайские проекты в Центральной Азии играют важную роль в региональном и глобальном контексте. Инициативы, такие как «Один пояс, один путь», способствуют укреплению экономических связей между Китаем и центральноазиатскими странами, создавая новые возможности для торговли и инвестиций.

Библиографический список

1. БРИФ. Прямые иностранные инвестиции в Центральной Азии: тенденции и перспективы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.brif.kz/blog/?p=3338>.
2. Винокуров А. Экономика Центральной Азии: состояние и перспективы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vinokurov.info/wp-content/uploads/2022/11/edb2022report-3the-economy-of-carus.pdf>.
3. Суходолов Я.А. Торгово-экономическое сотрудничество Китая со странами Центральной Азии // Известия БГУ. – 2020. – №1.
4. Кашин В.Б., Королев А.С. Помощь КНР странам Центральной Азии // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62, № 3. – С. 78-85.

5. Минаков А.В. Перспективы китайской инициативы «Один пояс – один путь» в Центральной Азии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.intereconom.com/rekviziti/10-2024/100-1%20Минаков.pdf>.

6. Мирзиёева Н. Роль Китая в экономическом развитии Центральной Азии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://jstrategizing.ru/upload/journals/jstrategizing/2022-3/Мирзиёева.pdf>.

7. Основания для взаимодействия Китая с Центральной Азией в условиях кризиса. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cerpa.org/article/china-uses-crises-to-build-central-asia-influence/>.

8. Погодин, С.Н. Политическое измерение взаимодействий КНР со странами Центральной Азии в евразийских интеграционных структурах. – Санкт-Петербург: Изд-во Политехн. ун-та, 2018.

ECONOMIC COOPERATION OF CHINA WITH CENTRAL ASIAN COUNTRIES: CURRENT STATUS AND PROSPECTS

N.N. Konstantinova, Doctor of Economic Sciences, Professor

K.K. Kryazheva, Bachelor

**St. Petersburg State University of Economics
(Russia, St. Petersburg)**

Abstract. The article is devoted to the issues of economic cooperation between China and Central Asian countries in modern conditions. The relevance of the study is due to the fact that investments and projects of the PRC can significantly affect the economic and political stability of the region, as well as its future development. The article identifies the interests of the PRC in the countries of Central Asia, examines the areas of investment of the PRC in the countries of Central Asia within the framework of the initiative "One Belt – One Road", and presents investment projects of the PRC in the countries of Central Asia.

Keywords: economic interaction, economic interests, The Belt and Road Initiative, trade and economic relations, investment processes, investment projects.